

УДК 81'1 + 81'373. 612

КВАНТОВО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВАРИАНТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ В ЯЗЫКОВОЙ СУПЕРСИСТЕМЕ

Хруцкая Н.В.¹, Хруцкая Е.В.²

¹Институт иностранной филологии Национального педагогического
университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

²Институт филологии Киевского национального университета
им. Т.Г. Шевченко, г. Киев, Украина

Постановка проблемы. Язык как сложная суперсистема является открытой динамической системой, способной к перемене типа поведения при изменении внешних условий, что составляет объект синергетики [16; 17; 12]. В настоящее время в лингвистике активно развивается лингвосинергетическое направление изучения и описания языковой суперсистемы как нелинейной саморегулирующейся системы. В связи с этим считаем возможным и целесообразным использовать научные разработки по этому вопросу при описании процесса вариантности языковых знаков в языковой системе и ее подсистемах.

Квантово-синергетический подход к языковой системе, применяемый проф. В.К. Радзиховской, состоит в признании языка, речи и мысли сложной саморегулирующейся системой. В.К. Радзиховская выделяет квантово-синергетический метод, «предполагающий при исследовании языковых явлений понимание *квантового* триединства мысли, речи и языка, в основании которого лежит оценка» [13, с. 3]. В языкознании наиболее ясную современную трактовку *кванта* дал А.Ф. Лосев: „И язык, и речь, и вся человеческая жизнь есть не что иное, как квантованная, т. е. квантовано-осуществленная смысловразличительная функция ... квант не есть неподвижная часть, потому что он есть часть энергии, и потому самая подвижная и самая энергичная” [9, с. 21]. В своей монографии [14] В.К. Радзиховская предлагает следующее определение кванта: «В лингвистике важны функционально значимые элементы – кванты, как наименьшие части, сохраняющие свойства сложного целого, организуемого нелинейно. Лингвист, говоря об элементах, понимает по сути их как кванты, данные по функциональной целесообразности. Кванты – наименьшие единицы целого, способные взаимодействовать друг с другом, пересекаться и входить друг в друга» [14, с. 30]. Квантовое свойство языковых единиц любого уровня определяется В.К. Радзиховской как *предикативность/ абerratивность*. При этом автор под предикативностью понимает способность языкового знака предиктировать (обозначать и значить), а под абerratивностью – способность языкового знака отклоняться от предназначенной функции, *варьироваться* [13, с. 40-42]. И язык, и его формы любого уровня в силу квантово-синергетической природы способны предиктировать (выполнять предназначенную формам языка функцию значения и обозначения). Это явление в лингвистике интерпретируется как вариативность форм, понимаемая фундаментальным свойством системы языка и функционирования всех его форм: «Оно характеризуется с помощью понятий «вариант», «инвариант», «вариативность», – указывается в ЛЭС

[11, с. 81]. Вариантно-инвариантный подход при анализе языковых форм идет от исследователя, извлекающего инвариант – «одну и ту же сущность ... в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [15, с. 36].

Актуальность. Квантовый подход при анализе вариантов языковых знаков опирается на свойства сложных систем, какой (как уже указывалось) является и языковая система. Формы языка могут отклоняться как в плане содержания, так и в плане *выражения* (в нашем случае это формальные варианты слов) от заданного системой образца настолько далеко, насколько им позволяют потенции языковой системы.

Отклонение, трансформацию, искажение идеально заданной формы (инварианта) мы будем называть *аберрацией*. *Аберрация* – субститутивное явление, состоящее в любом отклонении, неточности, искажении выполняемой функции выражения единицами языка относительно идеального образца (в нашем случае инварианта), размывание границ в самой системе разноуровневых средств, работающих на выражение содержания. Введение данного термина при квантово-синергетическом описании языка считаем целесообразным, соответствующим идеям природы языковых явлений и идеям А. Ф. Лосева о „правильном понимании грамматических категорий, при котором эти последние теряют свой застывший и неподвижный вид и становятся принципами разнообразных значений” (и, добавим, выражений) [10, с. 196]. Таким образом, абerratивность, дополняющая основное свойство предикативности, является одной из причин языковых изменений, способствует эволюции языковой системы и изменению языковых норм. Языковые единицы любого уровня не только предикативны, но в функционирующей системе всегда варьируют, аберрируют, что и составляет основной признак динамики языковой системы. «Язык есть сплошная подвижность и творческая текучесть, в которой, конечно, имеются некоторые устойчивые элементы, но которые ни в коем случае к ним не сводятся» [9, с.11]. Синергетический метод, адекватный природе языка, позволяет глубже понять языковые свойства и тенденции развития, увидеть нелинейность языковых форм, условность понятия языкового уровня. Каждый языковой уровень имеет свой квант – наименьшее образование, сохраняющее часть целого (фонему, морфему, слово, предложение). При квантовом подходе изоморфизм и другие признаки единиц языка понимаются по их значимости не линейно, а «как слепок свойств целого у единиц языка разного уровня» [13, с.30].

Вариативность языковой системы четко проявляет квантовые свойства языковых форм. Это, в первую очередь, творческая сфера языкового действия, в ней проявляются квантовые трансформации и факты развития языковой системы путем преодоления *катастроф* – моментов, когда языковая система не может работать в прежнем режиме под влиянием экстралингвистических факторов. Вариантности языковых знаков присущи: альтернативность и эвристичность (непредсказуемость) развития, открытость и нелинейность языковой системы [7]. Квантовый аспект явлений языка позволяет нам оценить варьирование языковых форм как следствие квантовой природы и условий существования сложной саморегулирующейся системы, отчетливой, различать фактурную квантованность различных сторон единого образования (языка – мысли – речи), проясняя их нелинейную соотнесенность.

„Продуктивность квантово-синергетического метода для лингвистики видится в том, что при понимании цельности сложной системы мысле-рече-языкового триединства он удерживает и развивает достижения классической лингвистики (из которой, собственно, он и вышел), требуя последовательно *различать язык и речь*; различать систему средств выражения ... и фоновое воздействие на нее других ... категорий (модальности, темпоральности, персональности, квантитативности и др.), – указывает В. К. Радзиховская [14, с. 250 - 251]. Рассмотрение множества объектов языковой системы позволил

В. К. Радзиховской выявить девять фундаментальных признаков, которыми обладают сложные самоорганизующиеся системы: *квантованность, открытость, нелинейность, динамической неоднородность, иерархичность, самосогласованность, способность изменяться при внешних воздействиях путем преодоления катастроф развития, альтернативность и эвристичность путей движения*” [13, с. 48-67]. Выделенные выше свойства соответствуют параметрам, характеризующим и языковую суперсистему, доказывают ее квантово-синергетическую природу и детерминируют как сложную суперсистему. С таких позиций концептуального понимания языковая суперсистема представляется сложной саморегулирующей системой, открытой динамически неоднородному нелинейному взаимодействию.

Остановимся подробнее на свойствах, соответствующих теории вариантности языковых единиц в эволюционирующей системе языка.

1. Сложные системы (и, в частности, языковая система как типичный представитель сложной системы) всегда квантовы, представлены дискретной совокупностью взаимодействующих частей и входящих в нее подсистем. При изучении динамики языка необходимо и целесообразно выделять наименьшие единицы языка — кванты: фонемы, морфемы, лексемы, предложения. Аберративные свойства единиц языка служат условием обеспечения состояния осмысленной подвижности и вызывают порождающие свойства языковой модели и реализацию творческой потенции языка, что соответствует теории вариантности языковых знаков как одному из основных стимулов динамики языковой системы.

2. Языковая система — система открытая, способная к взаимодействию с другими внешними для нее системами (например, социумом, узусом). Познавательная деятельность человека, необходимость во взаимопонимании, которое осуществляется на основе языкового кода, саморазвитие языка реализуются благодаря открытости самой системы языка и мысле-рече-языковой деятельности. Эта черта детерминирована отношениями ее подсистем, также обладающими свойством открытости: система языка выходит во внеязыковую действительность, которая может как деструктивно влиять на нее, так и стабилизировать. Сохранение языка зависит от соблюдения меры внешнего и внутреннего влияния на лексические единицы, имеющие выход во внеязыковые реалии и испытывающие влияние экстралингвистических факторов. Еще М. В. Ломоносов предостерегал, что понижение нормы языка под воздействием окружающей среды грозит перемене мышления и самому существованию народа [8, с. 107]. Поэтому необходимо, «...чтобы в языковых традициях укреплялись навыки реагирования на внешние раздражители с помощью слов, правильно употребленных и согласованных в перцептивном и понятийном отношении» [3, с. 134].

3. Языковая система как квантово-синергетическая система организована нелинейно, согласованно по фазе, интегрируя в сложное единое целое динамически неоднородные элементы. Сильные и слабые элементы функционирующей системы языка (императивные, диспозитивные и ненормативные варианты языковых знаков) заданы нелинейностью феномена языкового образования и квантово-синергетической природой языкового знака, способного в мысле-рече-языковом образовании проявлять свои признаки во всей полноте и даже исчезать, не теряя как квант отношений своей значимости. На каждом уровне системы языка квантовое свойство языкового знака двигаться проявляется различно. Изоморфизм и общность природы языка позволяют на любом уровне системы видеть для единицы языка инвариант и вариант как следствие нелинейности языковых образований. Квантовые свойства единиц языка, способные находиться в состоянии осмысленной подвижности, обнаруживаются на каждом уровне системы языка соответственно возможностям формы.

4. Языковая система представляет собой иерархически организованную нелинейную систему, преобразующуюся динамически неоднородно в разных своих частях (например, лексический уровень языка наиболее подвижен и динамичен по сравнению с другими языковыми уровнями). Иерархичность сложной системы – механизм ее упорядочивания для осуществления саморегулирования и развития. Иерархичность организации обеспечивает не только устойчивость языковой системы, но и ее подвижность, формирует все множество механизмов движения. Установление иерархии языковых единиц в современной лингвистике сформировалось по их функциональной значимости [2]. Для формирования квантово-синергетического подхода важными стали исследования, не только различающие уровни языка, но не разрывающие поуровнево целостности языковой системы [4] и видящие переходные явления (зоны) [1]. Языковая система, будучи нелинейной, функционирует, сохраняя устойчивость в условиях помех в пределах *порогов*, различных для элементов разного уровня. Жесткость языкового кода ослабляется по ситуации под воздействием интра- и экстралингвистических факторов.

5. Динамическая неоднородность – это свойство сложной системы иметь разную скорость реакции ее квантов на внешние воздействия (например, реакция такого кванта, как фонема, намного ниже, чем реакции такого кванта, как предложение). Это позволяет квантовым системам находиться в состоянии устойчивой подвижности. Уже поуровневая дифференциация языковых квантов детерминирует их различную пространственно-временную ориентацию: фонема, морфема, слово и предложение двигаются в разных функциональных режимах.

6. Когерентность ЯС есть и следствие квантовой природы, и условие обеспечения ее саморазвития, так как все кванты тесно связаны между собой цепочечной связью: изменение такого кванта, как фонема, приводит к изменению морфемы; изменение фонемного состава морфемы приводит к изменению лексемы и т. д.

7. В синергетике катастрофа понимается как состояние, когда система не может работать в прежнем режиме и претерпевает перестроечные изменения в своей структуре. Т. е. «катастрофа – квантовый скачок, переход из одного квантового состояния системы в другое» [5]. Можно предположить, что в синергетике термин «катастрофа» обозначает не конец действия, а лишь момент поворота, определяющий дальнейшее направление развития. Разрушительный характер развития в системе более точно и адекватно отражает слово «катаклизм». Система языка эволюционирует путем преодоления катастроф. И квантовый скачок как способ преодоления катастрофы может работать как на развитие и совершенствование ЯС, так и на ее деструкцию и уничтожение. Функционирование ЯС связано с катастрофами на разных ее участках в силу основополагающего свойства языковых единиц – предикативности/абerratивности. Отклонение значения или выражения языкового знака и есть фаза катастрофы. Аберративные потенциалы языка могут вести к катастрофе и трансформировать функциональную организацию его единиц, превратить их основное свойство – предикативность – в дополнительное, изменив их значение, переведя в область других значений (например, возникновение нового лексико-семантического варианта слова или омонима). Тем не менее предикативность без потенциала к абerratации невозможна, так как она делает языковой механизм неустойчивым по отношению к изменяющейся действительности (экстралингвистические факторы влияния на систему языка). Для единиц языка крайние позиции работы механизма предикативно-абerratивного действия опасны, катастрофичны. Но система языка от этой неизбежности имеет и положительный импульс – эволюция системы протекает адекватно условиям ее применения. Наиболее наглядно языковые катастрофы видны на первичных этапах формирования квантовой системы языка – в онтогенезе и филогенезе. Катастрофами отмечена история ЯС

на самых разных этапах: следы катастроф – это исключения из действующих правил. Если колебания значения форм и абберация выражения затрагивают процесс понимания языковой единицы, носители языка прикладывают усилия для преодоления препятствия путем воздействия на языковую форму (искусственная узуализация языковой единицы), т. е. внешним по отношению к уровню катастрофы является воздействие другого уровня (в нашем случае социума), так как на своем уровне катастрофа не может быть преодолена. От полного катаклизма – потери языка – систему языка спасает ее иерархический характер, поддержка одного уровня другим. Язык формирует свой внутренний механизм – лексическую и грамматическую систему – таким образом, что механизм предикативности/абберативности работает с достаточной определенностью, обеспечивая тем самым устойчивость всей языковой системы. Распределяя в пределах одной категории сильные формы (императивы) формам относительно свободного варьирования (диспозитивы) и формам повышенной абберативности (ненормативы), приватная оппозиция гармонизирует и уравнивает семантическую структуру системы грамматических категорий языка.

9. Сложная система, способная перестраиваться под влиянием внешних воздействий (в нашем случае это экстралингвистические факторы, влияющие на динамику языковой системы), всегда имеет выбор взаимоисключающих путей ее движения, то есть альтернативу путей выхода из катастрофы. ЯС в онтогенезе и филогенезе, в плане диахронии и синхронии демонстрирует такие альтернативы регулярно. Альтернативность путей развития грамматических категорий имеет общее значение для устройства всего языкового механизма. В частности, оформление существительных по роду и числу далеко не безразлично для функционирования ЯС: например, экспансия лексем, относящихся к мужскому роду, как катастрофа находит свои альтернативные решения на уровне синтаксиса (в структуре словосочетания и предложения).

В нелинейных структурах для катастроф в различных языковых подсистемах условия неравны: каждый элемент имеет свой порог существования, свою дискретность. Отсюда и разные результаты исхода катастроф. Всегда может вступить в действие как экстралингвистический, так и внутриязыковой фактор, дающий новую возможность разрешения катастрофы.

9. Механизм действия нелинейной языковой системы константно осмысленно динамичен, готов и направлен на освоение нового. Под новым мы понимаем то, что нельзя предвидеть, предсказать или прогнозировать на основе уже существующих в языке моделей. Сложная квантовая система в процессе эволюции нарабатывает «*систему допускающих правил*» (термин В. К. Радзиховской) в процессе выбора из определенного количества альтернатив (в нашем случае *вариантов*), создающих проблему неопределенности, конфликта (т. е. такую ситуацию, когда одновременно могут быть применены несколько так называемых «разрешающих правил»). Конфликтно-разрешающие правила базируются на прагматическом принципе приоритета, при котором «выбор в конфликтной ситуации осуществляется в пользу максимально приоритетной альтернативы» [5], то есть инварианта. Она знаменует собой основной принцип синергетики, изложенный Г. Хакеном: подчинение поведения сложных систем параметру порядка (фактору саморегулирования) как подвижному параметру системы в пределах области параметров, обеспечивающих существование сложной системы [16]. Альтернативность путей эволюции квантовой системы дает свободу реализации квантов и создает эвристичность (непредсказуемость) – одно из основных свойств сложной системы.

Таким образом, органичность и цельность сложной языковой системы диктует направление путей развития, некую «систему допускающих правил» (соответствующую возможностям конкретной системы) преодоления катастроф. Альтернативность путей

развития дает возможность языковой системе изменяться в целесообразном направлении, заданными практическими целями и стремлением к самосохранению в качестве устойчивого образования. Данные свойства языковой системы детерминируют динамику языка и смены парадигмы. Практическая реализация имеющихся потенциалов определяется взаимодействием сложной языковой системы с внешней по отношению к ней средой (социумом).

Не претендуя на создание целостной лингвосинергетической концепции языковой системы, предполагаем использовать синергетическое научное направление, выдвинувшее ряд перспективных идей (теория самоорганизации языковой системы, теория катастроф как способ динамики ЯС, эвристичность функционирования ЯС, альтернативность путей эволюции ЯС и т. п.) для описания и анализа теории вариативности языковых знаков, типов эволюции языковой системы и фаз вариативности языковых единиц, функционирующих в открытой нелинейной диссипативной системе языка.

Под открытостью системы нами понимается ее потенция обмениваться с окружающей средой (социумом) энергией, информацией и т. п. Нелинейность языковой системы предполагает ее эволюцию под воздействием многих социальных, психофизических и психофизиологических факторов, которые часто находятся в сложных взаимодействиях между собой и порождают следующие процессы: 1. Усиление флуктуации («принцип разрастания малого»): малое отличие может стать макроскопическим по своим последствиям. 2. Дискретность путей эволюции, т. е. детерминированный спектр изменения системы. 3. Возможность эмерджентных изменений и направлений развития процесса. 4. Диссипативность системы, которая рефлексирует константные изменения некоторых ее величин, способность системы «забывать» детали внешних воздействий [6].

Из вышесказанного можно прийти к заключению, что нелинейная языковая суперсистема обладает всеми перечисленными особенностями. Присуще языку и специфическое свойство синергетической системы приобретать, обнаруживать, выявлять в процессе самоорганизации свойство единства, целостности системы.

Используя синергетический подход, можно выделить этапы анализа динамики языка как нелинейной системы: а) анализ полностью детерминированных движений языковой системы на основе свойства когерентности; б) рассмотрение хаотичного состояния языковой системы, содержащего в себе эвристичность, альтернативность, неопределенность и, следовательно, вероятность и окказиональность изменения путем выхода из катастрофы; в) определение равновесия конфигурации системы языка на основе свойства иерархичности; г) исследование ее устойчивости на основе саморегуляции; д) рассмотрение и анализ случайных факторов, приводящих языковую систему к последующей неустойчивости; е) прогнозирование основных тенденций развития системы языка на основе анализа результатов бифуркации и флуктуации.

Также синергетический подход предоставляет возможность рассмотреть поле вариативности в нескольких измерениях: пространственном, темпоральном, количественном, качественном и оценочном.

Выводы. Принцип системности в языке предполагает наличие определенным образом связанных между собой элементов, характеризующихся относительной выделенностью императивов по отношению к бесконечному многообразию и дисперсии явлений. Системное взаимодействие языковых явлений обуславливает явления вариантности на всех уровнях языковой системы. Общим основанием для появления и коэзистенции вариантов является наличие в системе единиц того или иного уровня парадигматических оппозиций, которые могут иметь не только бинарный, но и полинарный характер. Таким образом, в настоящее время существует необходимость объективного синергетического исследования

явления вариативности языковых единиц, создающее острую проблему литературной нормы языка, обусловленное нелинейностью языковой системы. Анализ конкуренции языковых вариантов необходим для определения основных тенденций развития языка и создания синергетической теории эволюции нормы, что позволит объективировать оценки альтернативных фактов современной языковой системы.

Список литературы

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000.
2. Востоков А. Х. Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. – Изд. 10. – СПб., 1859.
3. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. – М: Наука, 1973.
4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – М., 1982.
5. Кирьянов А. П. Научно-технические проблемы естествознания. – Изд. 2. – М., 2003.
6. Курдюмов С. П., Крылов В. Ю., Малинецкий Г. Г. Психология и синергетика. – М., – 1990.
7. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М., 1997.
8. Ломоносов М. В. ППС. – Т. 7. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952.
9. Лосев А. Ф. В поисках построения общего языкознания как диалектической системы // Теория и методология языкознания: Методы исследования языка. – М.; 1989. – С. 5-92.
10. Лосев А. Ф. О коммуникативном значении грамматических категорий // Статьи и исследования по языкознанию и классической филологии // Уч зап. МПГИ им. Ленина. – М., 1965. – С. 196-232.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: „БРЭ“, 2002.
12. Пригожин И. Р. От существующего к возникшему. – М., 1985.
13. Радзиховская В. К. Функционально-семантическая категория взаимности в современном русском языке: квантово-синергетический аспект. – М: Прометей, 2005. – 270 с.
14. Радзиховская В. К. Функционально-семантическая категория взаимности в современном русском языке: сложная система, ее свойства, принципы изучения. – М: Прометей, 2005: – 136 с.
15. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // ВЯ. – 1984. №2. – С. 31-42.
16. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1985.
17. Шрейдер К. А., Шаров А. А. Системы и модели. – М., 1982.

Поступила в редакцию 08.02.2007г